

Закончив, она осторожно вытерла его лицо от крови и слез. Через некоторое время цвет лица немного улучшился, кровотечение замедлилось, но он все еще не приходил в себя, пока Дафна не отчаялась позвать на помощь.

Наконец его веки дрогнули, и она почувствовала, как маленькое тело в ее руках оживает. Он открыл глаза, и она впервые увидела ужас и страх, написанные на его лице. Когда его изумрудные глаза нашли ее, он слегка расслабился, но, несмотря на то что борьба с ним, должно быть, была невероятной, все же отступил на несколько шагов. Ей было больно снова видеть его таким, но она ничего не могла поделать. Поэтому она села на пятки и стала наблюдать, как он шумно дышит, явно пытаясь справиться со своим страхом.

Облегчение и страх боролись в ней. Дафна пыталась сдержать рыдания, но ее эмоции были настолько переполнены после последних нескольких часов, что она уже не знала, как реагировать на что-либо.

«Вода...

Она задохнулась от того, как тонко прозвучал его голос. Лоббо!» - скомандовала она в воздух. Раздался треск, и через секунду относительно молодой домовый эльф стоял рядом с ней. Правда, она не имела права звать его сюда, но сейчас это было неважно. Эльф посмотрел на них обоих, его брови поднялись в выражении глубокой озабоченности.

Госпожа вызвала Лоббо?

Принесите мне кувшин холодной воды и два стакана. Никому ни слова об этом!

Эльфийка щелкнула пальцами, и перед ней появился изящный хрустальный кувшин с двумя такими же дорогими бокалами. Она тут же наполнила один водой и медленно поднесла его к Гарри. Он взял его и сделал глоток. Она заметила, что он сильно дрожит.

Теплое одеяло, Лоббо!

Эльфийка снова щелкнула пальцами, и над ней приземлился тонко вышитый кашемировый сон. Она сложила его и протянула Гарри. Гарри нерешительно взял его, но тут же отполз назад. Она с ужасом наблюдала, как он укутался в шерсть, оставив видимой лишь небольшую часть лица.

Что-нибудь легкое, но укрепляющее, и два комплекта посуды, Лоббо!

Эльф в третий раз щелкнул пальцами, и посреди комнаты появился небольшой ассортимент закусок, теплый суп, хлеб и фрукты.

Спасибо, Лоббо. Вы не должны ни с кем общаться по этому поводу и сделаете все возможное, чтобы не вызвать подозрений в этом деле. Если по какой-то странной случайности тебя поймут, ты скажешь бабушке или моей матери, что я запретил тебе говорить об этом, и что я лично поговорю с ними об этом. Вы поняли?

Глаза маленького существа расширились. Да, госпожа, - только и сказал он, прежде чем уйти.

Она стала наполнять маленькую миску жидким супом и положила на блюдце очищенное яблоко. И снова осторожно пододвинула обе «тарелки» по полу к Гарри. Когда она отошла и снова села, он без энтузиазма взял миску. Переведя взгляд на Гарри, она увидела, что его глаза лишены каких-либо внешних эмоций; они могли бы быть и мертвыми. Она слегка

вздрагнула и почувствовала глубокое раскаяние от того, что все это дошло до такого, но заставила себя съесть несколько небольших порций супа и хлеба, после чего молча откинулась на спинку кресла...

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4095551>